

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бирюкова, Т. П. Искусство ведения культурно-досуговых программ: текст лекций / Т.П. Бирюкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/15969/>
2. Жарков, А. Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности : учебник / А. Д. Жарков. – М. : МГУКИ, 2007. – 480 с.
3. Московских, Н. С. Уличный театр как форма урбанизации зрелищного искусства / Н. С. Московских // Вестник СПбГУКИ. – 2019. – № 2 (39). – С. 176–180.
4. Спасская, М. А. Новые подходы к зрительскому со-участию в театре после перформативного поворота / М. А. Спасская // Ярославский педагогический вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-podhody-k-zritelskomu-so-uchastiyu-v-teatre-posle-performativnogo-povorota>.

Гулевич С. В., БГУКИ, студент 315 группы

очной формы обучения

Научный руководитель – Пасютина З. М.,

доцент, профессор кафедры

**РЕЖИССЕРСКИЙ АНАЛИЗ АНТИЧНОЙ ТРАГЕДИИ
СОФОКЛА «ЦАРЬ ЭДИП» ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСОВОГО
СПЕКТАКЛЯ**

«Царь Эдип» – древнегреческая трагедия, созданная афинским поэтом и драматургом Софоклом, жившим примерно в 496-406 годах до н.э., первый показ которой состоялся в 429 году до Рождества Христова. Трагедия в постановке древних греков – это не совсем театр в привычном понимании слова. Современный театр, как известно, берет свои истоки от средневекового площадного, это можно определить, взглянув на строение

места действия. Партер представлял собой площадь перед церковью, паперть являлась самой сценой, а балконы домов влиятельных людей, расположенные по периметру площади – ложами, самыми лучшими местами.

Известно, что в Древней Греции представления, состязания драматургов, проходили под эгидой Больших Дионисий, празднеств в честь бога виноделия Диониса, часто сопровождающихся вакханалиями, возникала необходимость сосредоточить подвыпившую толпу на определенном объекте, для этой цели весьма подходил амфитеатр: на каком месте бы не располагались зрители, отовсюду было прекрасно видно и слышно происходящее на сцене [6].

В самых своих истоках представление являло собой ничто иное, как декламацию мифологических сюжетов. Несмотря на то, что Софокл многое привнес в древнегреческую трагедию, начав экспериментировать с мифами, форма подачи и «рабочее» пространство не перетерпело особых изменений, за исключением добавления действующих лиц, поэтому интерес воплощения пьесы «Царь Эдип» на сценической площадке современного типа отнюдь не подделен, ведь в XXI веке можно отыскать огромное количество пространственных решений трагедии.

Обратимся к сюжету. Пьеса, конечно же, не для простого чтения, ведь вероятность того, что большинство образов, а главное образ самого Эдипа, будут неверно истолкованы, весьма высока. За основу Софоклом был взят «Миф о несчастном царе Эдипе», дабы ярко выразить борьбу, постоянно протекающую между волей Богов и волей человека. Действие разворачивается куда раньше, чем показывает нам автор и Эдип – является апогеем сей истории.

Лабдак – хромым, дед Эдипа, покидает мир живых, когда его сыну Лаю исполняется год. Проходит не так много времени, как узурпаторы захватывают престол и изгоняют наследника. Лай находит себе убежище в Эллиде, в семье царя Пилопа, где живет на протяжении 18 лет. Пилоп вверяет

Лаю своего сына, Хресипа, чтобы тот воспитал его, как подобает, однако Лай влюбляется в юношу и страсть поглощает его.

После случившегося Хресип не выдерживает и обрывает свою жизнь через повешение. Царь Пилоп пребывает в ярости, он проклинает Лая и весь его род, чтобы тот не продолжился и был обречен на уничтожение. Спасаясь бегством, Лай возвращается в Фивы, где на данный момент правитель отсутствует, так как узурпаторы давно покинули город. Теперь он законным образом может занять трон. Не секрет, что каждый правитель мечтает о наследниках для того, чтобы продолжить династию, а Лай не воспринимал проклятие Пилопа всерьёз, потому взял себе в жёны женщину знатного происхождения – Иокасту.

Идут годы, а детей у них по-прежнему нет, по Фивам начинают расползаться различные слухи (о мужской несостоятельности Лая, о немилости Богов). Чтобы узнать, как поступить, Лай выбирается в храм в Дельфах. Дельфийский Оракул поведывает, что боги запрещают ему иметь детей, а если он ослушается их, то сбудется страшное предсказание. Лай прекращает визиты в покои царицы, но спустя время желание берёт верх над разумом, а через 9 месяцев у супругов рождается сын. Царь молит богов о пощаде, ищет выход и, казалось бы, находит – избавиться от младенца [3].

Дальнейшие события нам раскрывает сама трагедия [5]. Уже в истории с Лаем можно проследить мысль о том, что даже если человек и не в силах избежать бед, предзнаменованных Богами, в конечном итоге причиной этих бед всё равно останется – он сам, его характер, проявляющийся в действиях и ведущий к исполнению воли Богов. Эдип во многом оказался похож на своего кровного отца и не только внешне.

Вернувшись спустя годы в Фивы, он спасает город от Сфинкса, став единственным, кто сумел разгадать его загадку. В последствии восходит на престол, где вместе с тяжестью правления обретает огромную ответственность за свой народ, которая и вынуждает его разобраться в причине мора, вновь охватившего Фивы. Узнав о том, что виною всему

скрывающийся убийца царя Лая, он немедленно бросает все силы на поиски, но что может отыскать человек, который слеп даже по отношению к себе? Он находит верными попытки отыскать яд в жилах окружающих его людей, что лишний раз доказывает факт отождествления себя с посланником божьим, посредником между Богами и людьми. Софокл до конца сохраняет в Эдипе железную волю, несмотря на уготованную ему душевную гибель и изгнание.

Казалось бы, древние греки жили настолько давно и так отличались от нас пониманием мира, что всё оставленное ими будет видаться нам каким-то инопланетным, абсолютно чуждым. Однако, даже по прошествии более чем двух тысячелетий религиозный скептицизм, а также образ человека, создающего себе проблемы посредством нежелания прислушиваться к окружающим и веры в свою исключительность, пусть и деформировался, но по-прежнему живёт в нашем обществе.

Актуальность трагедии отнюдь не исчерпала себя, следовательно, разбираться в ней и ставить на театральных подмостках, находя более близкие современности формы важно и просто необходимо, ведь материал таит в себе кладёз ещё не до конца раскрытых и постигнутых тайн. Каждый режиссер сможет определить здесь свою сверхзадачу постановки и выстроить свой неповторимый образ спектакля.

Нельзя упускать из виду литературную форму трагедии, которая весьма сложна и витиевата. Язык драматургии Софокла намного проще и разговорнее, чем у Эсхила, хотя в сегментах с хором по-прежнему сохранён искусственный диалект, да и особенности жанра не позволяют полностью изничтожить данный уровень словообразований и языка в целом [4].

Не только студенту, но и актёру, попробовавшему себя в различных образах, порой трудно мыслить в стихотворной форме, а тем более такой, не только полностью отдавая себе отчёт в происходящем, но и чувствуя каждую деталь. В дополнение ко всему, Софокл использует достаточное количество фигуральных выражений, как например: «Пакутаў церпіце вы шмат, ды з вас

ніхто не перанёс іх гэтулькі ў жыцці, як я» [5] – здесь заключен двойной смысл, как мора физического, так и смутного положения государства.

В процессе подготовки к постановочному процессу древнегреческой трагедии Софокла «Царь Эдип» мы выбрали белорусскоязычный вариант пьесы (пер. Л. Борщевского), что открыло для нас возможность ещё ярче выразить присущность описанной выше проблематики нашему народу, как и любому другому.

Думается, наибольшую пользу работа с подобным материалом принесет студентам, обучающимся по специальности «Режиссура театра», создав огромный багаж умений и навыков для реализации любой постановки в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кудряшов, О. Л. Работа студента над инсценировкой литературного произведения / О. Л. Кудряшов // Мастерство режиссера : 1–5-е курсы / Рос. ун-т театр. искусства ; под общ. ред. Н.А. Зверевой. – М., 2012. – С. 97–106.
2. Лосев, А. Мифология Греков и Римлян / А. Лосев. – М. : Мысль, 1996. – 935 с.
3. Менар, Р. Мифы в искусстве старом и новом. / Р. Менар. – М. : Рип-холдинг, 2013. – 416 с.
4. Ницше, Ф. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм / Ф. Ницше. – М. : Мысль, 1990. – 143 с.
5. Сафокл. Эдып-цар / Сафокл. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dziejaslou.by/old/www.dziejaslou.by/inter/dzeja/dzeja.nsf/htmlpage/saf4302ec.html?OpenDocument>. – Дата доступа: 2.03.2020
6. Трубочкин, Д. Древнегреческий театр / Д. Трубочкин. – М. : Памятники исторической мысли, 2016. – 448 с.